

Научная статья
УДК [78:37]:008–024.63
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1405

Liu Qin

Postgraduate of the Department of Music and Pedagogical Education, field of training 5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education, Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
Minsk, Republic of Belarus
1782762593@qq.com

Лю Цинь

аспирант кафедры музыкально-педагогического образования, направление подготовки 5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
Минск, Республика Беларусь
1782762593@qq.com

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

5.8.1 — Общая педагогика, история педагогики и образования

Аннотация. Музыкальное искусство сопровождает жизнь общества на протяжении существования человека как вида и реализует свою сущность через ряд функций, среди которых наиболее важны эстетическая, художественная, обеспечивающая вхождение «всех и каждого» в музыкальное искусство и формирование человека, понимающего его ценности и адекватно переживающего заложенные в нем эмоции и чувства, а также социальные функции музыки как средства общения, развития, сигнализации, мобилизации, организации и т. д., благодаря которым каждый включается в контекст музыкальной культуры. С XXI в. наука теоретически обобщает и осмысливает некоторые закономерности музыкально-образовательного процесса, раскрывая их с позиции как философии, эстетики, так и психологии и педагогики. Развитие музыкально-образовательного процесса происходит в поликультурном пространстве, расширяя перечень функций мировой метасистемы музыкального образования. Доминирующие тенденции этого процесса функционируют на современном этапе развития социума в условиях межкультурного взаимодействия, проявляющих себя как внутренние, влияющие на сам музыкально-образовательный процесс: проникновение инокультурного контекста, обуславливающее внутреннюю трансформацию музыкального образования; потенцирование личного времени субъектов образова-

тельного процесса как необходимое условие функционирования системы музыкального образования; цементирование социального аспекта музыкального образования и предотвращение распада всей метасистемы через укрепление музыкально-коммуникативных связей, так и внешние, изменяющие его на основе внешних факторов: принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания; применение интонационного подхода к феномену переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности субъектами образования. Анализ позволяет констатировать, что системная трансформация музыкально-образовательного процесса осуществляется под влиянием синергетических законов, которые обеспечивают его самодвижение, а инокультурный контекст выступает в виде флуктуаций, приводящих к точке би/полифуркации, оказывая влияние на дальнейшее развитие системы музыкального образования, находящейся в коэволюции с культурой и обществом.

Ключевые слова: музыкальное образование, современные тенденции, межкультурное взаимодействие, темпоральность, субъектность, функции системы, условия межкультурного взаимодействия, музыкально-педагогическая коммуникация, потенцирование личного времени, интонационный подход

Для цитирования: Лю Цинь. Функционирование музыкального образования в контексте современных тенденций межкультурного взаимодействия // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 554—561. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1405.

Original article

FUNCTIONING OF MUSIC EDUCATION IN THE CONTEXT OF MODERN TRENDS IN INTERCULTURAL INTERACTION

5.8.1 — General pedagogy, history of pedagogy and education

Abstract. Musical art has accompanied societies throughout the existence of man as a species and realizes its essence through a number of functions, among which the most important are: aesthetic, artistic, ensuring the entry of “each and everyone” into musical art and the formation of a person who understands its values and adequately experiences the emotions and feelings embedded in it, as well as the social functions of music as a means of communication, development, signaling, mobiliza-

tion, organization, etc., thanks to which everyone is included in the context of musical culture. Since the beginning of the 21st century, science has been theoretically generalizing and comprehending some patterns of the musical educational process, revealing them both from the standpoint of philosophy, aesthetics, and from the standpoint of psychology and pedagogy. The development of the musical educational process occurs in a multicultural space, expanding the list of functions of the world metasystem

of musical education. The dominant tendencies of this process function at the present stage of social development in the context of intercultural interaction, manifesting themselves as internal, influencing the musical educational process itself: penetration of a foreign cultural context, determining the internal transformation of musical education; potentiation of personal time of subjects of the educational process as a necessary condition for the functioning of the music education system; cementing the social aspect of music education and preventing the disintegration of the entire metasystem through strengthening musical and communicative connections, as well as external ones, changing it on the basis of external factors: acceptance of foreign cultural experience, exchange of innovative forms of work, means and methods of teaching and education; application of the into-

nation approach to the phenomenon of experiencing musical art and empathy with the realities of the surrounding world by subjects of education. The analysis allows us to state that the systemic transformation of the music educational process is carried out under the influence of synergetic laws that ensure its self-movement, and the foreign cultural context appears in the form of fluctuations leading to the point of bi/polyfuration, influencing the further development of the music education system, which is in coevolution with culture and society.

Keywords: music education, modern trends, intercultural interaction, temporality, subjectivity, functions of the system, conditions of intercultural interaction, musical and pedagogical communication, potentiation of personal time, intonation approach

For citation: Liu Qin. Functioning of music education in the context of modern trends in intercultural interaction. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2025;3(72):554—561. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1405.

Введение

Актуальность. Новые социальные условия функционирования музыкально-образовательного процесса (далее — МОП) в Китае и Беларуси во многом связаны с теми условиями, в которых проходит межкультурное взаимодействие. Привычные формы, в которых осуществляется это взаимодействие, трансформируются с большой скоростью, не всегда осознаваемой субъектами образования. Стремление к межкультурному диалогу и полилогу ясно фиксируется в мировом музыкально-образовательном пространстве, и учет тех тенденций, которые проявляются в этом процессе, позволит вывести межкультурное взаимодействие на новый качественный уровень. Новые требования, предъявляемые системам образования Беларуси и Китая, отражены в нормативных документах. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. (одобрен Президиумом Совета Министров Республики Беларусь, протокол от 2 мая 2017 г. № 10) провозгласила стратегической целью создание качественной системы образования, в полной мере отвечающей потребностям постиндустриальной экономики и устойчивому развитию страны. Одной из задач этого документа является интеграция белорусской культуры в систему мировой культуры и расширение межкультурного диалога. Текст Четырнадцатого пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и изложения долгосрочных целей на будущее, а также Резолюция по четырнадцатому пятилетнему плану на 2035 г., принятая в марте 2021 г. четвертой сессией 13-го Всекитайского собрания народных представителей, также ставит задачу осуществлять международное сотрудничество на высоком уровне в сфере культуры и образования. Чтобы реализовать задачи, поставленные нормативными документами двух стран, необходимо выявить те тенденции, которые модифицируют традиционные для образования связи и взаимодействия, обеспечивающие рост эффективности и качества, в т. ч. музыкального образования. Поставленная цель требует для своего достижения использования научных данных из многих областей знания. В начале XXI в. наука теоретически обобщает и осмысливает некоторые закономерности МОП, раскрывая их с позиции как философии и эстетики, так и психологии и педагогики. В первом случае закономерности объективируются на философском уровне методологии, во втором — на частно-предметном.

Изученность проблемы. В педагогической науке XX в. утверждается следующая методологическая позиция: педагогические принципы соответствуют действующим законам и закономерностям и релевантны ситуации, соответствующей времени.

В конце XX в. М. А. Даниловым [1], В. И. Загвязинским [2], Ф. Ф. Королевым [3], В. В. Краевским [4], М. Н. Скаткиным [5] и др. разрабатывались законы и закономерности процесса обучения, выявлялись его противоречия и проблемы совершенствования. Seriously исследовались Б. С. Гершунским и Я. Прухой [6], И. Я. Лернером [7] и др. закономерности процесса обучения, а также специфика закономерностей (доминирующих тенденций) в педагогике.

В начале XXI в. исследование доминирующих тенденций МОП осуществлялось О. В. Михайличенко, который определяет их как закономерности музыкального воспитания личности, обусловленные спецификой развития и формирования музыкального искусства [8], и В. Ф. Орловым, выводившим закономерности на основе самопознания, самосовершенствования и рефлексивного смыслообретения предмета профессиональной деятельности [9]; Е. С. Поляковой, обосновывающей эффективность и прогнозируемость результатов музыкального обучения и становления личности профессионала от развивающей функции музыкального искусства, творческого характера образовательного процесса, меры соотношения его логических и эмоциональных компонентов, полифункциональности и поликультурности [10]; А. В. Тороповой, исследовавшей развитие личности в процессе обучения музыке на основе индивидуального вхождения в культуру через установление интонационно-символических связей между жизненным опытом индивида и антропогенетическим опытом развития человеческой культуры [11]; И. Гажимом, выводившим доминирующие тенденции музыкального образования не через обращение к внешнему звучанию музыки, а к нашему внутреннему «Я», в глубине которого накапливаются мотивы, мелодии, темы, ритмы и т. д., т. е. тенденции «субъективизации» общения с музыкой и персонализации музыкального образования [12] и другими исследователями на постсоветском пространстве.

Ряд китайских ученых также исследовал закономерности музыкального образования. Чжан Руонань рассматривает философию музыкального образования с позиции междисциплинарности и выстраивает ее на принципах мультикультурности и культуре коренных народов [13].

Лю Цзинхуа свое исследование начинает с научной идентификации образовательных концепций, обеспечивающих адекватную подготовку учителей и комплексное использование всех учебных ресурсов для продвижения реформы высшего музыкально-педагогического образования [14]. Сунь Липин, анализируя уровень международного музыкального и музыкально-педагогического образования, отмечает стремление музыкальной общественности интегрировать ряд общественных дисциплин в профессиональное образование педагогов-музыкантов, а также формулирует концепцию спирального образовательного процесса, позволяющую на каждом витке улучшать уровень профессиональных компетенций обучающихся [15]. Чжан Лин в своих исследованиях рассматривает основные тенденции в исследованиях философии музыкального образования: текущие международные исследования по философии музыкального образования сосредоточены в Северной Америке и постепенно распространяются на другие страны, такие как Канада, Сингапур, Германия, Испания, Норвегия, Бразилия и Великобритания. К сожалению, автор не обращается к исследованиям на постсоветском пространстве, хотя проблемы философии музыкального образования именно в этих странах целенаправленно изучаются еще с 1970—1980-х гг. [16].

Целесообразность разработки темы. Анализ современной социокультурной ситуации показывает, что межкультурное взаимодействие значительно влияет на функционирование ранее выявленных доминирующих тенденций. В музыкально-образовательном процессе заметны следующие противоречия: между компетенциями педагога-музыканта, сформированными до периода тесного межкультурного взаимодействия и необходимостью применять их в означенный период; между ранее раскрытыми доминирующими тенденциями МОП и новыми условиями их функционирования, требующими уточнения и конкретизации их сущности. Можно констатировать, что исследование закономерностей МОП и их функционирования в современных условиях межкультурного взаимодействия, позволит частично разрешить выявленные противоречия и интенсифицирует развитие теории и практики музыкального образования.

Цель исследования — раскрыть основные тенденции (закономерности) трансформационных процессов и обозначить перспективы функционирования музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия. При этом необходимо решить следующие **задачи**: проанализировать функции и признаки системы музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия; выявить направления межкультурного взаимодействия разных стран; раскрыть основные тенденции музыкального образования в контексте межкультурного взаимодействия; разработать критерии функционирования музыкального образования на современном этапе развития социума; провести эмпирическое исследование, позволяющее оценить степень корреляции основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в контексте межкультурного взаимодействия.

Научная новизна исследования. Проанализированы функции и признаки системы музыкального образования; выявлены направления трансформационных процессов в современном музыкальном образовании; выявлены закономерности (тенденции) МОП; раскрыты внутренние и внешние условия системной трансформации МОП в контексте межкультурного взаимодействия.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в разработке теоретических основ функционирования музыкального образования в контексте межкультурной коммуникации и системной трансформации; в выявлении основных тенденций МОП; в разработке критериев функционирования музыкального образования.

Практическая значимость исследования определяется тем, что отмеченные противоречия современного этапа развития музыкального (да и музыкально-педагогического) образования могут быть успешно разрешены на основе выявленных тенденций МОП, внешних и внутренних условий системной трансформации музыкального образования, подтвержденных эмпирическим исследованием.

Основная часть

Музыкальное искусство сопровождает жизнь человека и общества на протяжении существования человека как вида и реализует свою сущность через ряд функций, среди которых наиболее важны *эстетическая, художественная*, обеспечивающая вхождение «всех и каждого» в музыкальное искусство и формирование человека, понимающего его ценности и адекватно переживающего эмоции и чувства, заложенные в нем, а также *социальные функции* музыки как средства общения, развития, сигнализации, мобилизации, организации и т. д., тесно связанные с МОП, благодаря которому каждый включается в контекст музыкальной культуры.

Социологический и художественный аспекты музыкального образования обуславливаются его эффективностью в совокупности процессуальных, результативных, аксиологических и системных компонентов [17]. Можно утверждать, что качество музыкального образования влияет на процесс функционирования всей мировой музыкальной культуры на современном этапе развития общества.

В целом, анализ современной системы музыкального образования позволяет констатировать, что музыкальное образование представляет собой динамичную саморазвивающуюся метасистему, основными признаками которой являются: *системность* (каждый из структурных компонентов музыкального образования является системой со своими связями и зависимостями), *аксиологичность* (музыкальное образование представляет собой ценность для личности, общества, государства и всего человечества), *процессуальность* (музыкальное образование не может быть одноактным действием, оно является процессом постепенного «вхождения» личности в музыкальное искусство, обеспечивающим становление ее как человека и духовной сущности) и *результативность* (целью/результатом музыкального образования, в конечном итоге, становится изменение качественных характеристик как отдельной личности, так и всего человеческого сообщества).

На современном этапе научным сообществом признаны следующие направления межкультурного взаимодействия: расширение спектра стратегий и траекторий индивидуальной профессиональной самореализации; тенденция усиления академической мобильности; использование в образовательном процессе мировых информационных ресурсов; воспитание обучающихся как субъектов музыкального действия, расширяющих свой социальный опыт; развивающийся в поликультурном взаимодействии с интегрированной культурной средой музыкальный потенциал человека; целостность развития субъектов образовательного процесса и др. [18].

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. социальный заказ национальной системе образования обозначен как принятие стратегического курса на ее трансформацию. Основными направлениями трансформации процессов в музыкальном образовании признаются: быстрота изменений окружающего мира, текущая реальность; изменения в скорости и интенсивности проживания времени; глобальность профессиональных сообществ; осмысление происходящих в мире цивилизационных и антропологических сдвигов; включение в научный поиск инокультурных и вариативных антропопрактик [19].

Анализ научных исследований в области музыкального искусства и педагогики показал, что рядом ученых из разных стран (З. Бауман, А. В. Торопова, А. В. Торхова, Е. С. Полякова, С. С. Хоружий) сформулированы «...ведущие тенденции в музыкальном образовании: *темпоральность* и *субъектность*, причем первая из них обеспечивает изменения в организации музыкального и музыкально-педагогического образования, а вторая — обуславливает реализацию индивидуального образовательного маршрута для «всех и каждого», приобщенного к сокровищнице музыкального искусства» [20, с. 46].

Методология исследования. На основе корреляции выявленных основных тенденций с внутренними и внешними условиями функционирования музыкального образования в межкультурном взаимодействии были проверены реалии музыкального образования, базирующиеся на следующих методологических посылах.

Одним из наиболее сложных типов взаимодействия в окружающей действительности выступает взаимодействие культур (межкультурное взаимодействие), вызывая особый интерес специалистов различных областей теории и практики. Понятие «межкультурное взаимодействие» широко применяется в научной и публицистической литературе, а также других информационных ресурсах. В научный оборот его ввели Дж. Трейгер и Э. Холл [21], определяя его как идеальную цель, к которой должен стремиться человек в своем желании как можно лучше и эффективнее адаптироваться к окружающему миру. Позднее основные положения и идеи межкультурной коммуникации были более обстоятельно развиты Э. Холлом, показавшим тесную связь между культурой и коммуникацией. В нашем случае это положение экстраполируется на музыкальное образование как значимую часть культуры человечества и межкультурное взаимодействие как аспект музыкально-педагогической коммуникации.

Внутренние условия системной трансформации МОП имеют определяющее значение. Прежде всего, самодвижение и трансформация системы МОП осуществляется на основе теории самоорганизации, под влиянием синергетических законов, при этом проникающий в него инокультурный контекст выступает в виде флуктуаций, приводящих к точке бифуркации. Этот момент в развитии системы музыкального образования требует особого внимания, т. к. оказывает влияние на ее дальнейшую эволюцию, находящуюся в коэволюции с культурой и обществом (по модели российской школы синергетики, см.: [22—24]).

Далее, субъекты МОП должны учитывать, что межкультурное взаимодействие расширяет знакомство обучающихся с произведениями разных культур, а каждое из них несет в себе овеществленное общественное время и, в определенной степени, перегружает процесс подготовки специ-

алиста. Отсюда вытекает, что субъекты образовательного процесса должны овладеть потенцированием личного времени, чтобы музыкально-образовательный процесс не подвергался стагнации [10; 25].

Пристальное внимание необходимо для формирования коммуникативных компетенций будущих педагогов-музыкантов: успешное взаимодействие субъектов образовательного процесса зависит от качества коммуникативных связей между ними, а соответственно, результаты музыкально-педагогической коммуникации могут либо разрушать метасистему МОП, либо укреплять ее социальный аспект и предотвращать распад [26; 27].

Значимы и внешние средовые условия, определяющие и проявляющие позитивные изменения в образовательном процессе.

Средовой подход через поликультурную среду обуславливает системную трансформацию МОП, обуславливая внешние воздействия. Отсюда вытекает, что в контексте межкультурного взаимодействия обязательно должны учитываться: принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания, обеспечивающими позитивные трансформации в реальном МОП [28; 29].

Применение интонационного подхода к изучению музыкального искусства, к анализу музыкальных феноменов тоже является внешним условием процесса переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности. Этот подход погружает обучающихся в самую сущность музыкального искусства, раскрывая его содержание и смыслы. Важную роль интонационного подхода трудно переоценить, т. к. он обеспечивает позитивные изменения в системной трансформации МОП на современном этапе развития социума [30—32].

Результаты исследования. Релевантность исследования обусловили специально отобранные по методике Г. С. Петриченко экспертные группы [33]. В них вошли наиболее компетентные педагоги-музыканты, ученые из Китая и Беларуси. Эмпирическое исследование проводилось в два этапа на протяжении 2021/22 и 2022/23 учебных годов и включало в себя анкетирование студентов и преподавателей из Китая и Беларуси.

Были разработаны критерии функционирования музыкального и музыкально-педагогического образования и их взаимосвязь с выявленными основными тенденциями (субъектностью и темпоральностью): *фиксируемость* — наличие основных тенденций в практике МОП; *устойчивость* — постоянная взаимосвязь основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в условиях межкультурного взаимодействия; *совместимость* — сочетаемость основных тенденций с общей гуманистической парадигмой музыкального образования в XXI в. Выявленные в теоретическом разделе диссертационного исследования основные тенденции (закономерности) МОП двух стран в современных условиях межкультурного взаимодействия, их устойчивость, совместимость и фиксируемость были проанализированы и легли в основу рекомендаций по совершенствованию МОП.

Эксперты отвечали на анкету, включавшую вопросы открытого и закрытого типа, позволяющие оценить эффективность и качество образовательного процесса, а также степень фиксируемости основных тенденций с направлениями глобальных трансформационных процессов в условиях межкультурного взаимодействия.

В процессе анкетирования со стороны Китая экспертную группу составили преподаватели и студенты Хунаньского городского института и Хунаньского педагогического университета (41 преподаватель и 56 студентов, всего 97 чел.), а со стороны Беларуси анкетированию подверглись преподаватели и студенты Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка и Белорусского государственного университета культуры и искусств (32 преподавателя и 100 студентов, всего 132 чел.).

Анализировались ответы совмещенных групп преподавателей и студентов, а также отдельно преподаватели и студенты двух учреждений высшего образования Китая и двух — Беларуси.

Разделение групп на студентов и преподавателей позволяло оценить мнение разных поколений людей, приобщен-

ных к педагогической деятельности в русле музыкального искусства. Обладая разным жизненным и педагогическим опытом, уровнем компетентности в своей специальности, глубиной осмысления музыкально-педагогической профессии эти группы позволяли оценить как общий уровень понимания закономерностей на основе выделенных критериев, так и специфику осмысления вопросов анкеты у разных групп реципиентов (высокопрофессиональных педагогов-музыкантов и будущих специалистов, осуществляющих только первые шаги в данной области педагогики).

На рис. 1 показаны результаты анкетирования совокупных групп преподавателей и студентов Китая и Беларуси по вопросам, отражающим отношение музыкально-педагогического сообщества к стихийности/закономерности МОП и влиянию на него глобальных трансформационных процессов.

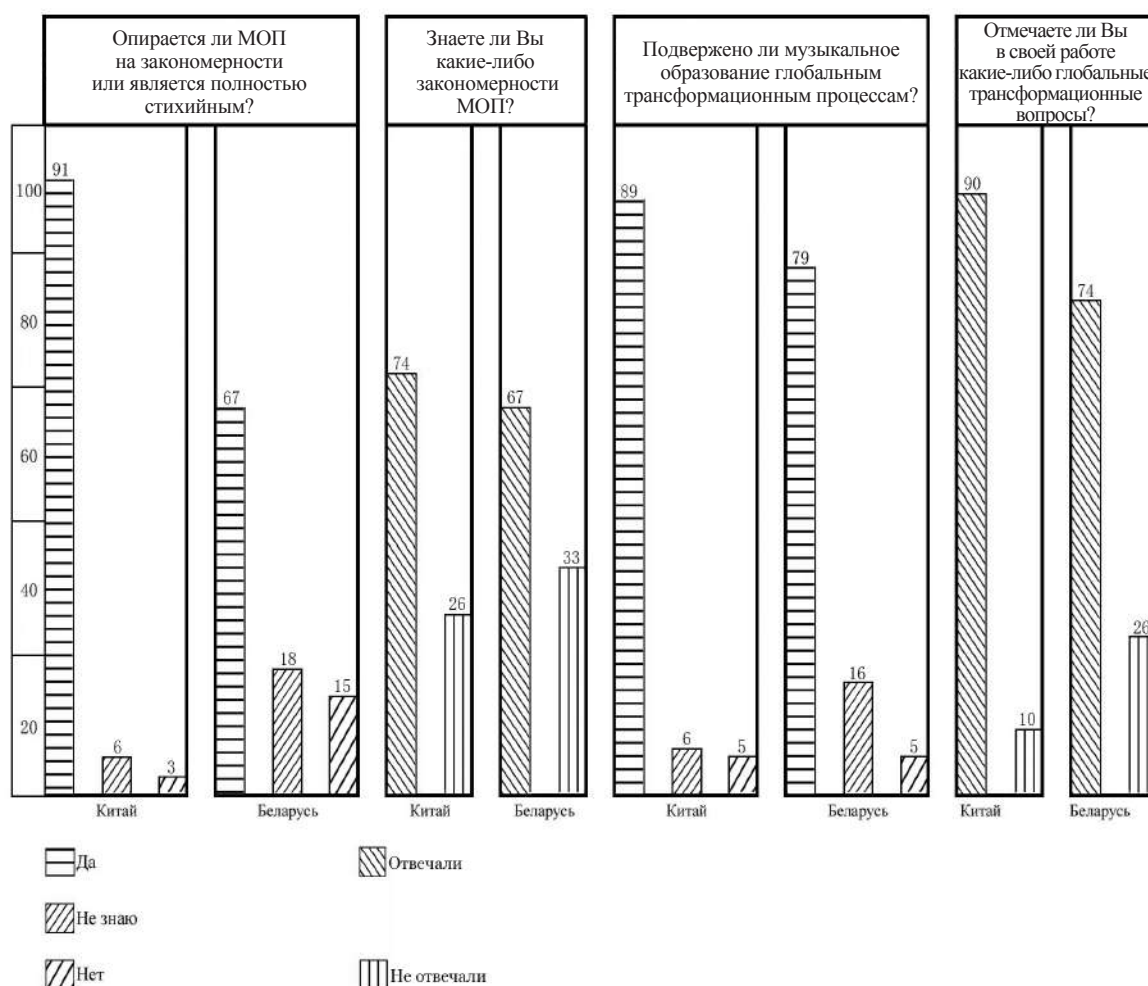

Рис. 1. Обобщенные данные анкетирования преподавателей и студентов из Китая и Беларуси (стихийность/закономерность, влияние глобальных процессов), %

И в Китае, и в Беларуси анketируемые признают закономерный характер МОП, однако в Беларуси больше сомневающихся («не знаю») и больше тех, кто замечает в МОП элементы стихийности. Количество названных закономерностей МОП находится приблизительно на одном уровне. Подверженность глобальным трансформационным процессам музыкального образования также признаётся большинством реципиентов из Китая и Беларуси, однако в Китае на 16 % больше анketируемых замечают глобальные трансформационные процессы в своей работе.

Ответы на вопросы о доминирующих тенденциях МОП, их функционале и взаимосвязи с гуманистической парадигмой образования представлены на рис. 2. Большинство представителей музыкально-педагогической специальности и в Китае, и в Беларуси считают, что доминирующие тенденции совместимы с гуманистической парадигмой в отдельных аспектах (68 и 78 % соответственно), постоянно совместимы (27 и 18 %). Частично фиксируют доминирующие тенденции в своей практике по 2/3 анketируемых из Китая и Беларуси; твердо убеждены, что они есть (26 и 14 %).

И темпоральность, и субъектность частично понимаемы реципиентами Китая (82 и 88 %) и Беларуси (60 и 60 %). Полностью осознают сущность и функционал доминирующих тенденций в Китае (10 и 12 %), в Беларуси (14 и 19,6 %),

т. е. тенденции (темпоральность и субъектность) лучше осознаются представителями Беларуси. В целом, на этой серии вопросов эмпирика показала стохастичность МОП, его вариативность, мобильность и относительность.

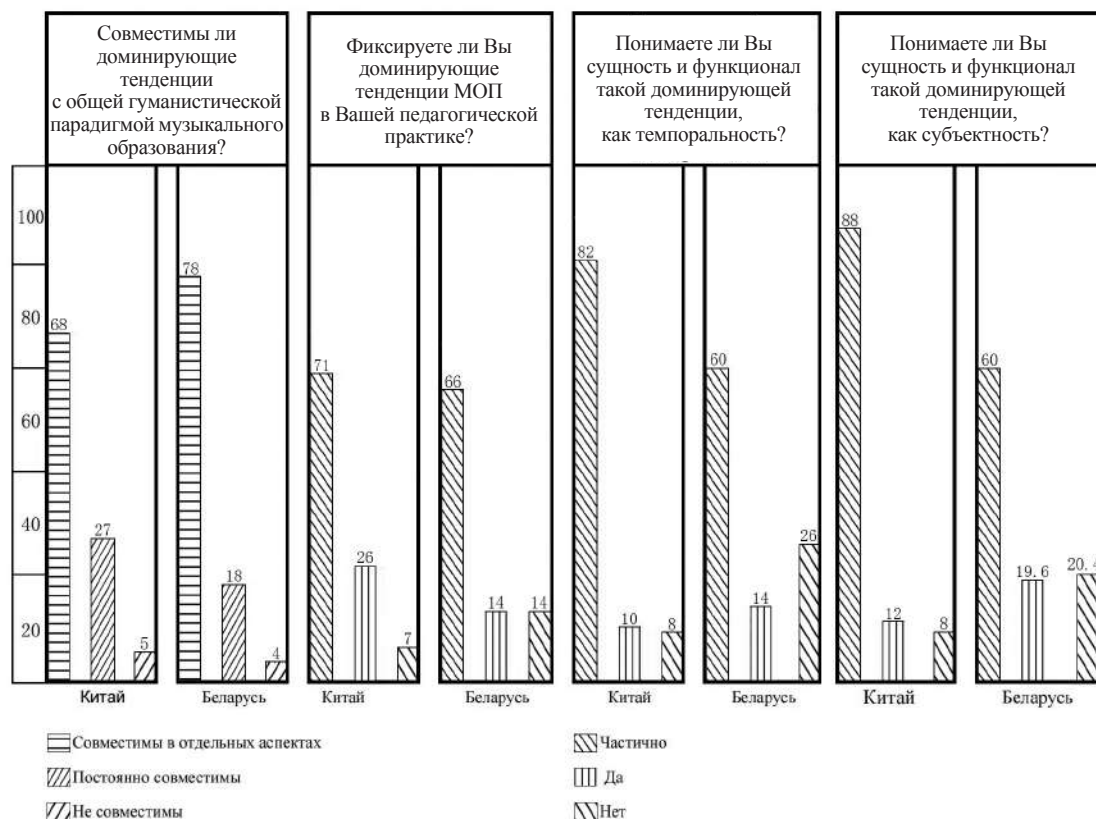

Рис. 2. Обобщенные данные анкетирования преподавателей и студентов из Китая и Беларуси (связь доминирующих тенденций с гуманистической парадигмой), %

Заключение

Итак, развитие МОП происходит в поликультурном пространстве, расширяя перечень функций мировой метасистемы музыкального, а в целом и художественного, образования. Доминирующие тенденции этого процесса функционируют на современном этапе развития социума в условиях межкультурного взаимодействия, проявляющих себя как внутренние, влияющие на сам музыкально-образовательный процесс:

- проникновение инокультурного контекста, обуславливающее внутреннюю трансформацию музыкального образования;
- потенцирование личного времени субъектов образовательного процесса как необходимое условие функционирования системы музыкального образования;
- цементирование социального аспекта музыкально-образовательного образования и предотвращение распад всей метасистемы

мы через укрепление музыкально-коммуникативных связей, — так и внешние, изменяющие его на основе внешних факторов:

- принятие инокультурного опыта, обмен инновационными формами работы, средствами и методами обучения и воспитания;
- применение интонационного подхода к феномену переживания музыкального искусства и сопереживания реалиям окружающей действительности субъектами образования.

Можно констатировать, что системная трансформация МОП осуществляется под влиянием синергетических законов, которые обеспечивают его самодвижение, а инокультурный контекст, выступает в виде флуктуаций, приводящих к точке би/полифуркации, оказывая влияние на дальнейшее развитие системы музыкального образования, находящейся в коэволюции с культурой и обществом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Данилов М. А. Ленинская теория отражения и процесс обучения // Советская педагогика. 1968. № 1. С. 84—103.
2. Загвязинский В. И. Теория обучения: современная интерпретация. М. : Академия, 2001. 192 с.
3. Королев Ф. Ф., Гмурман В. Е. Актуальные малоразработанные вопросы педагогики // Советская педагогика. 1973. № 1. С. 51—62.
4. Краевский В. В. Основные характеристики и логика педагогического исследования. Волгоград : Перемена, 1994. 32 с.
5. Скаткин М. Н. Совершенствование процесса обучения: проблемы и суждения. М. : Педагогика, 1971. 206 с.
6. Гершунский Б. С., Пруха Я. Дидактическая прогностика: некоторые актуальные проблемы теории и практики. Киев : Вища школа, 1979. 240 с.

7. Лернер И. Я. Процесс обучения и его закономерности. М. : Знание, 1980. 96 с.
8. Михайличенко О. В. Музыкальная дидактика и музыкальное воспитание: теория : двуязыч. изд. East Finchley ; London : GlobeEdit, 2023. 58 с.
9. Орлов В. Ф. Професійне становлення вчителів мистецьких дисциплін : моногр. Київ : Наукова думка, 2003. 276 с.
10. Полякова Е. С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки : моногр. Минск : ИВЦ Минфина, 2009. 542 с.
11. Торопова А. В. Музыкально-психологическая антропология как междисциплинарная область научных знаний // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 2. С. 24—40. DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40.
12. Гажим И. Концентрический принцип построения курса «Введение в динамическое музыкознание» // Методологические и методические проблемы современного музыкального образования : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. С. 37—44.
13. Чжан Руонань. Некоторые тенденции в современном международном исследовании философии музыкального образования (2002—2012). Китайская музыкальная консерватория, 2014. 109 с. (На кит. яз.)
14. Лю Цзинхуа. Историческое развитие и реалистичные изменения в структуре учебных программ современного высшего музыкального образования в моей стране. Ляонин. пед. ун-т, 2018. 151 с. (На кит. яз.)
15. Сун Липин. Краткий анализ развития современного музыкального образования с международной сравнительной точки зрения // Северная музыка. 2020. № 17. С. 125—126. (На кит. яз.)
16. Чжан Лин. Визуальный анализ горячих точек и тенденций в исследованиях философии музыкального образования с 2015 по 2020 год. Центр.-Кит. пед. ун-т, 2021. 107 с. (На кит. яз.)
17. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века (В поисках практикоориентированных образовательных концепций). М. : Совершенство, 1998. 608 с.
18. Ван Цихэн. Профессиональная подготовка педагога-музыканта в условиях интеграции образовательного пространства Беларуси и Китая : автореф. дис. ... кан. пед. наук. Минск, 2021. 28 с.
19. Полякова Е. С. Трансформационные процессы в современном социуме и их влияние на безопасность личности и государства // Трансформация профессиональной подготовки учителей художественно-эстетического профиля (в целях социогуманитарной и информационной безопасности) : сб. науч. ст. / сост. : Е. С. Полякова, А. И. Ковалев, М. В. Иванова. Минск : ИВЦ Минфина, 2021. С. 6—13.
20. Лю Цинь. Социализация личности педагога-музыканта в процессе обучения в УВО // Вести БГПУ. Серия 1, Педагогика. Психология. 2024. № 2(120). С. 42—47.
21. Trager G. L., Hall E. T. Jr. Culture and Communication: A Model and an Analysis // Explorations: Studies in Culture and Communication. 1954. Iss. 3. Pp. 137—149.
22. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб. : Алетей, 2002. 414 с.
23. Евин И. А. Искусство как сложная самоорганизующаяся система : дис. ... д-ра филос. наук. М., 2009. 284 с.
24. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. М. : Едиториал УРСС, 2003. 288 с.
25. Абульханова К. А. Личность как субъект жизненного пути // Время как фактор изменений личности : сб. науч. тр. / под ред. А. В. Брушлинского, В. А. Поликарпова. Минск : ЕГУ, 2003. С. 24—65.
26. Торхова А. В. Гуманитарная экспертиза информационно-образовательных ресурсов как гарант социальной безопасности // Адукацыя і выхаванне. 2014. № 3. С. 35—43.
27. Иванова М. В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск, 2018. 30 с.
28. Ясвин В. А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М. : Смысл, 2001. 365 с.
29. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе : учеб. пособие. М. : Изд-во ПСТГУ, 2013. 395 с.
30. Асафьев Б. В. Музыкальная форма как процесс : моногр. Л. : Музыка, 1971. 376 с.
31. Медушевский В. В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки : моногр. М. : Музыка, 2010. 254 с.
32. Рева В. П. Принципы воспитания культуры музыкального восприятия // Музыкальное искусство и образование. 2016. № 3(15). С. 21—31.
33. Петриченко Г. С. Методика оценки компетентности экспертов // Научный журнал КубГАУ. 2015. № 109. URL: <https://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/04.pdf>.

REFERENCES

1. Danilov M. A. Lenin's theory of reflection and the learning process. *Sovetskaya pedagogika*. 1968;1:84—103. (In Russ.)
2. Zagvyazinskii V. I. Learning theory: modern interpretation. Moscow, Akademiya, 2001. 192 p. (In Russ.)
3. Korolev F. F., Gmurman V. E. Current Underdeveloped Issues in pedagogy. *Sovetskaya pedagogika*. 1973;1:51—62. (In Russ.)
4. Kraevskii V. V. Basic characteristics and logic of pedagogical research. Volgograd, Peremena, 1994. 32 p. (In Russ.)
5. Skatkin M. N. Improving the learning process: problems and judgments. Moscow, Pedagogika, 1971. 206 p. (In Russ.)
6. Gershunskii B. S., Prukha Ya. Didactic prognostication: some current problems of theory and practice. Kiev, Vishcha shkola, 1979. 240 p. (In Russ.)
7. Lerner I. Ya. The process of learning and its patterns. Moscow, Znanie, 1980. 96 p. (In Russ.)

8. Mikhailichenko O. V. Music didactics and music education: theory. Bilingual edition. East Finchley, London, GlobeEdit, 2023. 58 p.
9. Orlov V. F. Professional development of teachers of art disciplines. Monograph. Kyiv, Naukova Dumka, 2003. 276 p. (In Ukrainian)
10. Polyakova E. S. Pedagogical patterns of formation and development of personal and professional qualities of a music teacher. Monograph. Minsk, Information and Computing Center of the Ministry of Finance publ., 2009. 542 p. (In Russ.)
11. Toropova A. V. Musical-Psychological Anthropology as an Interdisciplinary Field of Scientific Knowledge. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2019;7(2):24–40. (In Russ.) DOI: 10.31862/2309-1428-2019-7-2-24-40.
12. Gazhim I. Concentric principle of constructing the course “Introduction to dynamic musicology”. *Metodologicheskie i metodicheskie problemy sovremennogo muzykal'nogo obrazovaniya = Methodological and methodological problems of modern music education. Materials of the international scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Polytechnic University publ., 2009:37–44. (In Russ.)
13. Zhang Ruonan. Some Trends in Contemporary International Research on Philosophy of Music Education (2002-2012). China Conservatory of Music publ., 2014. 109 p. (In Chinese)
14. Liu Jinghua. Historical Development and Realistic Changes in the Curriculum Structure of Modern Higher Music Education in My Country. Liaoning Normal University publ., 2018. 151 p. (In Chinese)
15. Song Liping. Brief Analysis of the Development of Modern Music Education from an International Comparative Perspective. *Journal of the Northern Music*. 2020;17:125–126. (In Chinese)
16. Zhang Ling. Visual Analysis of Hot Spots and Trends in Music Education Philosophy Research from 2015 to 2020. Central China Normal University publ., 2021. 107 p. (In Chinese)
17. Gershunskii B. S. Philosophy of Education for the 21st Century (In Search of Practice-Oriented Educational Concepts). Moscow, Sovshenstvo, 1998. 608 p. (In Russ.)
18. Wang Qiheng. Professional Training of a Music Teacher in the Context of the Integration of the Educational Space of Belarus and China. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Minsk, 2021. 28 p. (In Russ.)
19. Polyakova E. S. Transformation processes in modern society and their impact on the security of the individual and the state. *Transformatsiya professional'noi podgotovki uchitelei khudozhestvenno-esteticheskogo profilya (v tselyakh sotsiogumanitarnoi i informatsionnoi bezopasnosti) = Transformation of professional training of teachers of artistic and aesthetic profiles (for the purposes of social, humanitarian and information security). Collection of scientific articles*. E. S. Polyakova, A. I. Kovalev, M. V. Ivanova (comps.). Minsk, Information and Computing Center of the Ministry of Finance publ., 2021:6–13. (In Russ.)
20. Liu Qin. Socialization of the personality of a teachermusician in the process of studying at a higher education institution. *Vesti BDPU. Seryya I, Pedagogika. Psikhologiya. Filalogiya*. 2024;2(120):42–47. (In Russ.)
21. Trager G. L., Hall E. T. Jr. Culture and Communication: A Model and an Analysis. *Explorations: Studies in Culture and Communication*. 1954;3:137–149.
22. Knyazeva E. N., Kurdyumov S. P. Foundations of synergetics: regimes with exacerbation, self-organization, tempo-worlds. Saint Petersburg, Aleteiya, 2002. 414 p. (In Russ.)
23. Evin I. A. Art as a complex self-organizing system. Diss. of the Doct. of Philosophy. Moscow, 2009. 284 p. (In Russ.)
24. Kapitsa S. P., Kurdyumov S. P., Malinetskii G. G. Synergetics and forecasts of the future. Moscow, Editorial URSS, 2003. 288 p. (In Russ.)
25. Abul'khanova K. A. Personality as a subject of life. *Vremya kak faktor izmenenii lichnosti = Time as a factor in personality changes. Collection of scientific work*. A. V. Brushlinskii, V. A. Polikarpov (eds.). Minsk, European University for the Humanities publ., 2003:24–65. (In Russ.)
26. Torkhova A. V. Humanitarian examination of information and educational resources as a guarantor of social security. *Adukatsyya i vykhavanne*. 2014;3:35–43. (In Russ.)
27. Ivanova M. V. Formation of professional competence of future music teachers in the musical and communicative field. Abstract of diss. of the Cand. of Pedagogy. Minsk, 2018. 30 p. (In Russ.)
28. Yasvin V. A. Educational environment: from modeling to design. Moscow, Smysl, 2001. 365 p. (In Russ.)
29. Slobodchikov V. I., Isaev E. I. Psychology of Human Development. Development of Subjective Reality in Ontogenesis. Teaching aid. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University of the Humanities publ., 2013. 395 p. (In Russ.)
30. Asaf'ev B. V. Musical form as a process. Monograph. Leningrad, Muzyka, 1971. 376 p. (In Russ.)
31. Medushevskii V. V. On the patterns and means of artistic impact of music. Monograph. Moscow, Muzyka, 2010. 254 p. (In Russ.)
32. Reva V. P. The principles of education of musical perception culture. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2016;3(15):21–31. (In Russ.)
33. Petrichenko G. S. Methods of assessing the competence of experts. *Nauchnyi zhurnal KubGAU = Scientific Journal of KubSAU*. 2015;109. (In Russ.) URL: <https://ej.kubagro.ru/2015/05/pdf/04.pdf>.

Статья поступила в редакцию 07.08.2025; одобрена после рецензирования 04.09.2025; принята к публикации 08.09.2025.
The article was submitted 07.08.2025; approved after reviewing 04.09.2025; accepted for publication 08.09.2025.